Ужин получился неловким.

Божественный запах маминой лазаньи ударил нам в нос, когда спускались по лестнице, и на мгновение я почти снова её почувствовала, её улыбка согрела меня изнутри.

- О боже, как вкусно пахнет!

- О, черт возьми, Тейлор, - сказала Лиза, - если эта лазанья хоть немного так хороша, как пахнет, я больше не смогу выносить еду навынос.

Мои губы скривились сами по себе.

- Это особый мамин рецепт, - сказала я им немного тоскливо.

Когда мы вышли в коридор, то обнаружили папу на кухне, расставляющего дополнительную пару складных стульев вокруг нашего обычного стола, сам стол выдвинулся дальше к центру комнаты, чтобы все могли удобно расположиться. Я была рада, что он продумал всё заранее, потому что я забыла, и, оглядываясь назад, мне стоило сделать это, прежде чем приглашать кого-либо на ужин.

Увидев нас, папа коротко помахал нам рукой, затем неопределенным жестом указал на духовку и вернулся к возне с тем, что казалось очень неподатливым стулом.

- Ужин на плите, - сказал он, кряхтя от натуги. - Тарелки и столовое серебро стоят на столешнице. Угощайтесь. Просто... ах!... дайте мне минутку... я щас...!

Сначала мы не двинулись с места.

- Может помощь, папа?

В конце концов, это был старый стул. Думаю, им не пользовались больше трех лет, а он был у нас, сколько я себя помню, мы даже брали его с собой в походы, когда я была ребенком.

- Ах! Нет, нет, всё... э-э... всё в порядке, девочки, можете угощаться. Не ждите меня, я мигом закончу.

Я колебалась еще секунду.

- Если ты уверен...

Папа просто отмахнулся от меня, так что я оставила его наедине и направилась к кухонной стойке, а Лиза и Эми выстроились позади меня по какому-то негласному соглашению. Как он и сказал, папа оставил стопку тарелок и груды вилок, ножей и ложек наготове, так что я взяла тарелку, схватила лопатку, которую он расположил, и начала вырезать себе кусочек лазаньи из блюда.

- Ха!

Чтобы чуть не уронить его на пол, когда торжествующее восклицание папы напугало меня. Лиза хихикнула у меня за спиной, я бросила на нее короткий взгляд через плечо, возвращаясь к своей еде, теперь уже более осторожно.

К тому времени, как я вернулась на свое обычное место, папа закончил расставлять стулья, выглядя чрезвычайно довольным собой, как будто он только что пробежал марафон и занял

третье место. Затем у него заурчало в животе, и, посмеиваясь над собой, он подошел, чтобы наложить себе немного еды.

Остальные присоединились ко мне пару минут спустя: папа слева от меня, Эми справа, а Лиза села напротив. Струйки пара поднимались от наших тарелок подобно туману, и мой желудок был не единственным, кто протестовал против ожидания.

- У всех есть все принадлежности? - спросил папа, улыбаясь той улыбкой, которая когда-то предназначалась исключительно для нас с Эммой.

В ответ раздался хор утвердительных возгласов.

- Тогда ладно. Давайте поедим.

Скрежет вилок по тарелкам разнесся по кухне, когда мы вчетвером принялись за блюдо.

- О боже мой, - сказала Лиза после первого укуса. - Мистер Эйч, это восхитительно!

- Ты так думаешь? - ответил папа, и кончики его ушей начали краснеть.

- Конечно! - она повернулась к Эми. - Ты так не думаешь, Эми?

Эми покраснела от того, что её поставили в неловкое положение.

- О, эм, да. Определенно.

- Лучшая лазанья, которую я когда-либо пробовала, - заявила Лиза.

Папа радостно ухмыльнулся.

- Правда? Ну, на самом деле я не могу поставить себе это в заслугу. Я просто следовал указаниям моей жены.

- Тогда она, должно быть, была потрясающим поваром!

Улыбка начала тускнеть.

- Да, - тихо и задумчиво сказал папа. - Да, она была.

Он стряхнул это с себя.

- О, эм, Лиза, твои бинты! С твоими руками всё в порядке?

Эми вздрогнула.

- О, э-э, я вылечила их для нее.

Папа моргнул, сбитый с толку.

- Ты исцелила их? - Затем на его лицо снизошло озарение. - Ох, точно. Даллоны - это ведь "Новая Волна", верно?

Эми кивнула.

- Да, это мы.

- Так ты та в медицинском халате и… шарфе, я думаю? - Он нахмурился, и его вилка перестала двигаться по тарелке. - Что это было… Пани… Панацелия?

- Панацея, да, - любезно поправила она его. - Я… я действительно больше целитель, чем боец.

- Ну, это было мило с твоей стороны, Эми, - сказал он. - Лиза? Ты чувствуешь себя лучше?

Лиза изобразила улыбку, и только потому, что я знала её так же хорошо, я могла видеть, что она не совсем искренна.

- Здорова, как бык.

Несколько мгновений прошло в молчании, и мы продолжили есть. Я пыталась сосредоточиться на вкуснейшей лазанье, ради приготовления которой папа приложил столько усилий, но бабочки, порхающие у меня в животе, и беспокойство, что кто-то из нас может что-то сказать и выдать весь этот фарс, мешали мне.

Наконец папа спросил:

- Итак, Эми, как именно вы с Тейлором познакомились?

- Ох, эм. - Я заметила, как она взглянула на меня краем глаза. - Мы… мы встретились в кафейне. На Набережной. Хм, во время одной из ее утренних пробежек.

Только потому, что я сидела напротив нее, я видела, как Лиза дернулась.

- Правда? - удивленно переспросил папа. - Лиза сказала то же самое. Вы все познакомились в одном заведении?

- Нет, - сказала Эми в то же время, когда Лиза ответила:

- Да.

Какое-то мгновение они молча смотрели друг на друга, сбитые с толку, затем снова повернулись к папе.

- Да, - сказала Эми. Лиза ответила:

- Нет.

Папа моргнул, глядя на них.

- Э-э…

Они снова посмотрели друг на друга. Я прочистила горло.

- Мы, э-э, я встретила их обеих в разных местах в разные дни, - попыталась я, надеясь, что моя нервозность не отразилась на моем лице. - Потом я познакомила их друг с другом в одном кафейне пару недель назад.

Папа рассмеялся.

- Ох, в этом есть смысл. Вы, девочки, на секунду сбили меня с толку.

Я испустила тихий вздох облегчения. Еле увернулась.

- Итак, Лиза, - начал он, снова переключая свое внимание на нее. - Тейлор сказала мне, что у тебя есть аттестат зрелости? Ты планируешь поступить в колледж или у тебя есть какая-нибудь работа?

Лиза одарила его улыбкой, полной скрытого смысла, который он никак не мог заметить.

- У меня действительно есть работа, - сказала она ему. - Часы работы странные, и задания могут быть странными, но платят хорошо. Думаю, вы можете назвать меня специалистом по информации и анализу, хотя это сильное упрощение...

Остальная часть ужина прошла гладко, по сравнению с горсткой наземных мин, которые мы обошли вначале. Когда мы закончили, папа сказал нам оставить тарелки у раковины, а он их помоет, так что мы собрали их в кучу и, после того как были произнесены стандартные слова благодарности, вернулись в мою комнату.

Как только дверь закрылась, я повернулась лицом к ним двоим.

- Хорошо. На чём мы остановились?

- Мы говорили о Выверте, - сказала Эми. - Мы как раз собирались начать планировать, как с ним справиться.

http://tl.rulate.ru/book/85742/3294943